

Глава 15. Сиквел. Душа гроба

Это сиквел (продолжение).

Карен вспыхнула, оказавшись в объятиях Ивато. Она отстранилась и вскочила в автобус, даже не попрощавшись – так сильно она была смущена..

В итоге последним ее воспоминанием, связанным с Ивато, стало ощущение его тела, когда он обнимал ее. Автобус тронулся, и Карен была слишком смущена, чтобы дальше думать об этом.

В конце концов, она решила, что ей понравилось их расставание. Когда Карен успокоилась, она подумала, что так и должно было быть.

- Что ж, я все еще надеюсь стать его ученицей. К тому же он сказал, что мы можем видеться в любое время! Я вернусь, чтобы снова увидеться с вами, Цуму-сан, Учитель! – так сказала Карен, выскочив из автобуса и заходя в аэропорт.

- Ох, пришло самое время подумать о сувенирах для папы и мамы! Я ведь ничего не купила!

Карен, отправившаяся за сувенирами, из-за покупок взошла на борт самолета в последний момент. Переведя дух, она достала из своей сумки Айчу.

Айчу – странный предмет, что среднее между жвачкой и конфетой. Карен считает, что он незаменим в самолете.

Карен открыла сумку. Кажется, есть правило: «Предметы, запрещенные на борту самолета», но если у тебя ничего не нашли, то все в порядке. В конце концов, хоть раз кому-нибудь сделали замечание за то, что тот ел Айчу? Вот именно.

Фунрунрунруфу!

Кроме Карен, в салоне самолета не было ни души.

Карен достала несколько Айчу из упаковки и стала жевать их, пока самолет гудел. В этот момент она думала над предлогом, который позволил бы ей вернуться в Саппоро.

- Поехать туда... озадачу своих родителей. Получить травму... тогда я не смогу тренироваться. Сбежать из дома... тоже будут проблемы. К тому же я хочу посещать школу...

Во время ее размышлений послышался звук «Дин-дон», и самолет тронулся.

Карен, впервые летевшая маршрутом Сендай-Саппоро, втайне боялась, что самолет может рухнуть, но железная птица взлетела в небо, словно насмехаясь над ее страхами.

-Фьюх...

Карен не нарочно с шумом выдохнула, почувствовав, как все ее внутренние органы встряхнулись, а ее саму вдавило в кресло. Это могло бы стать неплохой тренировкой для мышц, если не опираться на сиденье. Карен тут же решила попробовать и вскочила с кресла.

Карен почувствовала облегчение, когда давление на ее тело уменьшилось и самолет выровнялся.

- Ну, как и ожидалось, я никак не могу привыкнуть летать в одиночестве... Это так же страшно, как наблюдать за битвой Гуманоида и Цуму-сан.

Когда Карен растянулась на кресле, в ее памяти всплыли слова Ивато: «Карен, гордись собой. Ты намного круче нас». Это были слова Ивато. Но до сих пор ее называли «изгоем». Она поняла, что так оно и было. Именно поэтому она решила тренировать тайдзютсу.

Его слова меняли всё. Они снова и снова звучали в голове Карен, и ее сердце реагировало на эти слова. Карен поняла, что ее посетило загадочное чувство. Она попыталась понять, что чувствует.

- Когда я думаю об Учителе... в моей груди что-то сжимается. Неужели это...

Неужели это... любовь?

Хотя она не произнесла это вслух, Карен мгновенно почувствовала стыд и закрыла лицо обеими руками. «Мне стыдно, так стыдно! Что же мне делать, когда я в следующий раз увижу Учителя!». Пока Карен испытывала противоречивые эмоции, вновь послышался звук «дин-дон», и она пристегнула ремень.

- Хах... кажется, я уже не хочу возвращаться в Саппоро.

Покрасневшая Карен криво улыбнулась, и в ее памяти всплыли другие слова.

«Я говорю себе. Испытание... еще не закончено. Карен... ты видишь мою душу... теперь?».

Карен подумала: «Что это значило?». Словами «Я говорю себе» Цумугу, возможно, давала какой-то намек, оправдываясь тем, что говорила сама с собой. Эту часть Карен поняла.

Следующие слова были «Испытание еще не закончено». Это тоже относительно легко. Условие было «пока Карен не сдастся». Это означало, что у Карен еще остается шанс стать ученицей Ивато. Карен поняла это.

Но...

- Почему я не смогла увидеть душу Цуму-сан?

В тот момент Карен смотрела на душу Цумугу, находясь совсем рядом с ней, и все равно у нее ничего не вышло. То же самое, что с душой Ивато. Карен озадачилась.

«Честно говоря... Нии-сан и я... кажется... Карен не может выполнить условие».

«В любом случае, для тебя невозможно увидеть это, пока ты находишься в городе. Так что я могу помочь, потому что у меня есть время».

Так сказала Цумугу в день, когда произошло сражение с Незвестным гуманоидом. Думая об этих словах сейчас, Карен казалось, что в них было скрыто еще что-то. И если это не был просто речевой оборот... но она использовала именно эти слова.

- Н-не может быть!

Вдруг в голове Карен словно что-то щелкнуло.

Душа, которую невозможно разглядеть.

Душа Цумугу на расстоянии вытянутой руки.

Как у Ивато.

Пока я в этом городе.

Невозможно увидеть ее.

Мировой писатель, Цумугу.

Ивато, который кажется сильнее.

Тогда... размер его души...

Карен посмотрела в иллюминатор. Город больше не было видно, и Карен встала с кресла и побежала к последнему иллюминатору в хвосте самолета со всей своей скоростью.

Однажды Ивато сказал в тренировочном зале: «О семи чудесах Саппоро, из-за которых сильные Неизвестные не приходят? Ну, возможно, в городе есть человек, чья душа больше, чем душа Цуму. Душа, способная накрыть весь город. Если здесь есть такой человек, сомневаюсь, что смог бы победить его».

Цумугу однажды сказала: «Нии-сан... умен в...обмане. Слова... поведение... образы».

Думая об этом, Карен пришла к выводу: что, если... цель – это он сам.

Карен прильнула к последнему иллюминатору. Она посмотрела вниз... и нашла ответ.

- Действительно... Я бы не нашла ответ, находясь в городе, - пробурчала Карен, запечатлевая вид души в своей памяти.

Она кое-что вспомнила. Слова, которые сказал Дьявольский король: «Дай мне информацию о моей цели, человеку с душой в форме гроба». Ее друзья в Сендае однажды сказали ей: «Мировой писатель номер один, кажется, находится в Саппоро, где есть только один человек без суперсил». А еще слова Цумугу, которые она произнесла с гордостью: «Хм! Нии-сан... сильнее меня! Я ни за что не смогу победить его!».

- Учитель... насколько ты силен?..

Посреди темной ночи поднимался синий гроб – такого же цвета, как чьи-то глаза. Эта душа в форме гроба действительно накрывала весь город целиком.

Карен случайно обнаружила одно из семи чудес света.

В итоге члены ранга А победили вивернов (двуногих драконов с колючими хвостами – прим. переводчика), которые несколько раз нападали на них, и Карен смогла вернуться в свой город, Сендай, поздно ночью.

Сендай.

Если Саппоро – город, выдающийся как в сельскохозяйственном, так и в индустриальном плане, то Сендай же – город, полностью специализирующийся на сельском хозяйстве.

Он не такой большой, как Саппоро, в нем нет чего-то в духе движущейся дорожки. Он похож на японский город, существовавший до Года катастрофы. Тем не менее, город производит удивительно теплое впечатление. Он необычайно мирный – даже полиции здесь особо нечем заняться.

Все занимаются продажей сельских продуктов. Если человек вдруг заснет на улице, можно быть уверенным, что с ним ничего не случится. Поэтому Карен заснула прямо на обочине, как в Саппоро, но об этом уже было сказано.

Возвращаясь к теме.

Вообще, Карен нужно было взять автобус, который через несколько часов доставил бы ее до дома. Но, когда Карен сошла с самолета и забрала свой багаж...

- Оу, Карен! Как прошло твое путешествие в Саппоро? Ты завела там друзей?

Это была женщина с синими волосами, ее одежда была необычной для настоящей эпохи. В ней было что-то устрашающее, поэтому вокруг нее не было людей. Эта женщина была...

- Эм? Макбет-сенсей? В Саппоро было весело!

Макбет-сенсей. Если не знать ее, со стороны она выглядела как человек, возмнивший себя «Магом», но Карен и ее родители знали ее с другой стороны. В конце концов, именно она научила Карен магии, что стало главной причиной появления «Махоу Шоуджо».

Макбет-сенсей слегка улыбнулась словам Карен и произнесла:

- Действительно, было... Оу? Возможно, тебе даже кто-то понравился?

- Ч-что??? Н-нет!!! Он не такой уж сильный учитель, не говоря уже о том, что является причиной существования семи чудес света Саппоро!

Слишком очевидно. Макбет-сенсей положила руку на грудь и немного помолчала. Затем она вздохнула.

- Что ж... Карен, ты встретила мальчика по имени Нагумо, не так ли? Он повлиял на тебя, и теперь ты хочешь стать сильнее. Я не права?

Карен будто током шарахнуло, когда она услышала слова Макбет. Конечно, дело не в том, что она просто видела ее насквозь.

- Сенсей... кажется, вы знакомы с Учителем?

Все верно, она была шокирована тем, что Макбет сумела угадать имя ее Учителя с ее слов. Однако Макбет продолжила, как ни в чем не бывало:

- Нет. Я думаю, что я знаю его, при том, что он сам не знает ничего обо мне.

Что ж, было бы странно, если бы мы ничего не знали о настоящем монстре.

Она вздрогнула, действительно озадаченная. Хотя у Карен было множество вопросов, которые она хотела задать Макбет, та ее опередила.

- Карен. Честно говоря, этот мальчик превзошел нас... нет, богов этого мира. Обычный бог не имел бы против него ни единого шанса. Быть рядом с этим мальчиком – значит, тоже превзойти богов. Ты уверена, что хочешь этого?

Карен широко раскрыла глаза.

- Сенсей... неужели он бог?

- Да, бог магии... Нет, он всего лишь обычный человек, хорошо?

Верно. Для Карен, видевшей его душу, было очевидно, что Ивато превзошел богов. Проблема была в правде. На самом деле, это было хвастовство, но...

- Как и ожидалось, Сенсей, я не могу увидеть вашу душу с этого расстояния. Неудивительно, что до сих пор вы запрещали мне видеть души.

- Что? Почему ты делаешь это сейчас, Карен? Как не стыдно!

- Что тут стыдного? Я же ничего не вижу! – Карен выкрикнула и вздохнула. – Я больше не хочу останавливаться. Неважно, кто противник, – бог или дьявол – я сделаю все, чтобы поймать их вместе с Учителем. Поэтому, Сенсей, научите меня владеть навыками Махоу Шоуджо, пока я не договорюсь с родителями о моей новой поездке в Саппоро. Если он бог магии, значит, это возможно, так?

- Пожалуйста, не думай, что это сплошное веселье – быть с богом магии. Хотя, я сама не бог магии, конечно.

- Уже слишком поздно, Макбет-сенсей.

Карен помирилась с Макбет-сенсей. Чтобы снова попасть в Саппоро, она решила поговорить с родителями.

- Думаю, я продолжу свои попытки. В этом моя суть, – она была в приподнятом настроении.

- Эм, Карен? Это не выход.

- Конечно, я знаю!